

Творческая Мастерская научной фантастики

Красковский Д.

МИР НА ЗЕМЛЕ

«Хорошо все-таки летом в деревне. Особенно – с дедушкой. А особенно – если деревня на берегу моря, а дедушка – рыбак, и можно вместе с ним отправляться на лодке на ловлю...»

Ванятка сидел на мягком теплом песочке, привалившись спиной к нагретому не жарким и совсем не обжигающим северным солнышком покатоному боку перевернутого ялика, и размышлял, закрыв глаза и нежась. Дед сидел рядом, примостившись на перевернутом железном ведерке и, прищуриваясь, чинил сеть.

– Деда... – Ванятка потянулся и открыл глазёнки. – А мы далеко поплывем за рыбой? А то бабушка волноваться будет.

– Нет, не далеко, – дед вывязывал узлы сухими, заскорузлыми, много раз просоленными морской водой пальцами. – Дальше мыса всё равно не уйдёшь, там пираньи, ты же знаешь.

Ванятка про пираний знал, хоть и годов ему всего пять набежало прошлой осенью. Видел, как соседа Петьку – охламона и любителя «приложиться к горлышку», от жадности погнавшегося за жирным уловом на большую воду, в прошлом году из моря вытаскивали. Нет, самого то Петьку пираньи не тронули, они вообще вроде как на людей не нападают. А вот лодку Петькину сгрызли за каких-то пару минут, – он рассказывал, что только и успел подпрыгнуть да за мачту ухватиться, а уже и в воде оказался. Петьке, конечно, в этом не шибко верили – но бревнышко, которое от мачты осталось и которое Петька попользовал вместо спасательного круга, сильно было изгрызено мелкими острыми зубками...

– А на нас они не нападут? И откуда они вообще взялись такие? – Ванятка перебрался к деду поближе и улегся на песочке, уютно подобрав ручонки под голову.

– Не-е-т, не бойся, сюда на мелководье рядом с берегом пираньи не заплывают. Им тут заказано. – Дед затянул последний узелок и крепкими не по возрасту зубами скусил оставшуюся суровую нить. – А откуда они взялись – это не секрет. Люди их сделали. Чтобы, значит, никто через океан не плавал.

– А зачем чтобы не плавал? – Любопытный Ванятка просто так от деда отстать не собирался.

– Ну, слушай тогда, коль спрашиваешь. – Дед аккуратно свернул сеть и уложил ее по-

верх лодочного днища. До обеда все равно время еще есть, так почему бы не вспомнить про прежние времена. Правда, далеко не всё в этих прежних временах вспоминать-то хотелось...

Ванятка, прикрыв глаза от солнца ладошкой, слушал дедов рассказ и мысленно представлял себе всё это в картинках.

Собственно, повоевать люди всегда стремились, такова уж доставшаяся им от обезьяньих предков сущность натуры. И ладно бы с голоду и неустроенности. Даже когда, кажется, всего достаточно и всё хорошо, кого-то зависть душит, что у соседа, кажись, дом побольше или корова потолще, а кому-то всё возрастающие аппетиты спать мешают. А кое-кому там за океаном – и вовсе не просто карманы поплотнее хотелось долларами набить, но и власть свою над всеми чувствовать этакими царьками. Вот и лезли они куда только можно и куда нельзя, раздор сеяли и смуту, обещали хорошей жизни, да только не говорили при этом, что хорошую жизнь эту они как раз себе хотят обеспечить за чужой счет...

Дед презрительно сплюнул в сторону сквозь зубы и обтёр усы. – Сначала и наша страна тоже была вынуждена создавать всё новое и новое оружие, чтобы самих себя защитить от нападений из-за океана. Новые корабли, самолеты, ракеты... атомные бомбы... Роботы, которые могли управлять всей этой техникой даже без участия человека... – дед тяжело вздохнул. – А потом у нас одна умная душа нашла-таки способ, как прекратить эту гонку, а заодно и защитить нас всех хотя бы от заморских «заклятых друзей».

– Какой способ, дедушка?

– Ну, вот что такое дрон, – ты знаешь?

Ванятка кивнул. Дрон – маленький беспилотник, который можно было гонять в небе, управляя им по радио, да еще и смотреть на маленьком экранчике пульта, как внизу под видеокамерой разворачивается берег и бескрайняя вода, – был подарен ему родителями на пятилетний юбилей и пользовался большим вниманием и Ванятки, и его приятелей.

– Вот такие вот маленькие дроны теперь везде. Они ж совсем дешевые, их миллионными штук штамповать можно. Вот их и штампуют автоматические фабрики. В воздухе – шершни, в воде – пираньи... Говорят, вдоль границ и в земле есть жуки и черви. Питания им никакого не надо, кроме солнечного света. А цель у них одна: если обнаружат хоть что-то сколько-нибудь крупное и неживое, то стаей набрасываются и это неживое раздирают в клочки. Но приказано им – шершням быть только высоко в небе, а пираньям только в океане быть. И на людей и животных не нападать тоже им строго приказано. Так что на земле и возле берега совсем безопасно. А вот попасть с одного континента на другой уже невозможно, каждый теперь, как говорится, в своем собственном соку варится.

– Воевать от этого, конечно, шибко меньше не стали, натуру гнусную человеческую просто так не исправишь, – дед поднялся с ведерка, – но теперь уже не надо бояться, что кто-нибудь бомбу скинет и угробит несколько тысяч человек разом, как когда-то бывало. Ладно, давай собирайся, вон бабуся наша уже рукой с крыльца машет, кушать зовёт. Да и корюшка-то ждать нас с тобой не будет, – подмигнул дед внуку. – Пошли, рыбачонок!